

**Е. А. Науменко, О. Н. Науменко,
А. Г. Абдуллин**

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Социальная действительность российского Севера, его Арктической зоны весьма специфична и во многом определяет психологические особенности всех проживающих в этом регионе. К контингенту таких жителей можно отнести и студенческую молодежь, и население коренных малочисленных народов Тюменского Севера – Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Существующие проблемы психического здоровья жителей Арктических регионов и, в особенности, коренных малочисленных народов Севера (КМНС) формируют проблемы в социально-экономической, управленческой, культурной, образовательной сферах их жизни и деятельности, определяя специфику социализации личности, которая особо важна для молодежной части коренных малочисленных народов Севера. Как справедливо отмечал И. С. Кон, «Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанные с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [1]. В этом возрасте молодые люди включаются в активную социальную жизнь: переезжают в большие города из стойбищ (небольших поселений компактного проживания), включаются в систему совершенно новых для них социальных связей, определяются в профессиональном, семейном планах. Именно в этом

возрасте наблюдаются процессы структурной, смысловой и чувственной перестройки самосознания и мировосприятия [9].

Такая перестройка психологического статуса молодежи происходит в группах, в которые они включены. Социально-психологическое определение молодежной группы важно с точки зрения выделения такой общественной совокупности людей, в которой наиболее активно реализуются процессы личностной идентификации. Собственно, такие процессы носят особо важный социальный характер, поскольку именно в молодежной среде происходит итоговое (финальное) становление гражданственности, социальной позиции молодого человека.

Как отмечает В. А. Ядов, «социальная идентификация обусловлена глубокой потребностью личности в признании со стороны других, в групповой защите, но также в самореализации, ожидании позитивной оценки со стороны «своих» – референтных групп и общностей» [2].

Исследуемая выборка состояла из студентов младших курсов Югорского государственного университета, представляющих различные регионы Тюменского Севера – Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского национальных округов. Возраст испытуемых в выборке из 311 человек – от 17 до 24 лет, различных направлений обучения и специальностей.

При определении психологических параметров личностной идентификации нами был разработан опросник, отражающий наиболее важные качества содержания процессов личностной идентификации, который был предложен студентам. Опросник представлял список из 120 свойств и качеств личности, размещенных (вертикальным списком) в случайном порядке. Среди представленных качеств личности студенты выбирали 10 наиболее важных по их мнению и представляли выбранные позиции в рейтинговой форме. После этого на основе частотного выбора нами определялись ведущие группы качеств, влияющих на процесс личностной идентификации студентов. В качестве основной методики исследования личностной самоиден-

тификации была использована методика социально-психологической дезадаптации К. Роджерса – Р. Даймонда (SPA в модификации А. К. Осницкого) [7]. Этот опросник, направленный на выявление особенностей и степени социально-психологической адаптации личности, включает 101 обезличенное тестовое отношение, определяющее качества и особенности социальной организации личности испытуемого. Показатели данной методики, на наш взгляд, наиболее полно подошли для интерпретации рейтингового списка качеств личности, определенных ранее в результате опроса. Для оценки личностной идентификации использовались показатели представленной методики, характеризующие личностные свойства и качества респондентов. Количественная обработка данных осуществлялась посредством корреляционного анализа по Спирмену (использован пакет программ SPSS Statistics 19.0).

Сбор фактического материала осуществлялся в 2019–2020 г. Совокупная выборка исследования включала более 300 студентов разных направлений и специальностей. Интерес представляли особенности личностной идентификации молодежи различных национально-этнических групп, первичная социально-культурная социализация которых происходила в условиях компактного их проживания. С этой целью мы выделили 4 различные национально-этнические группы в исследуемой выборке испытуемых. В исследовании приняли участие студенты таких национально-этнических групп, как русские, немцы, украинцы, ханты, манси, ненцы, татары, казахи, киргизы, кавказские народы и другие, которые были подразделены на четыре подгруппы – славянские (европейские), тюркские, кавказские и коренные малочисленные народы Севера.

Личностная идентификация формируется в системе социально-психологических особенностей, которые имеют значимую зависимость от окружающей среды, социальных отношений в обществе, правил и норм поведения и других отношений. Именно молодежь является важным участником в реше-

нии новых проблем, требующих принципиально новых и оригинальных решений. Человек на данном жизненном этапе находится в переходном состоянии. Он только вступил во взрослую и самостоятельную жизнь, возлагая на себя всю ответственность за свои действия. Но у него еще нет необходимого потенциала жизненного опыта и знаний для комфортного и спокойного мироощущения, жизненного пути и профессиональной реализации. Поэтому у молодежи прослеживается повышенная любознательность, эмоциональность, категоричность в действиях, стремление к поиску новых ощущений и чувств, динамизм психических состояний, а также активные поиски смыслов существования и своего места в жизни. Такой характер поведения вызывает интерес со стороны исследования, дает богатую почву для изучения социально-психологических показателей личности, которые являются составляющими социальной идентификации индивида.

Сложность процесса самоидентификации, выделения своей личности в юности усиливается в современном массовом обществе, где происходит стереотипизация образа жизни, обезличивание, связанное с усвоением культурных клише [3]. Именно поэтому появляется необходимость сохранения и развития индивидуальности и внутреннего «Я» личности молодежи. Социальная и личностная идентификация важна для самоопределения и становления молодого человека. Она включает в себя ряд социально-психологических показателей.

Социально-психологических показателей, комплексов социализации личности в психологии достаточно много, в нашем исследовании мы рассматривали их небольшую часть, определенную нами в рейтинговом исследовании. Это такие показатели, как *адаптивность и дезадаптивность, искренность – неискренность, приятие себя – неприятие себя, приятие других – неприятие других*. Раскроем подробнее показатели адаптивности и дезадаптивности, которые, на наш взгляд, являются наиболее информативными в процессе социализации.

Таблица 1.

Описательные статистики параметров социально-психологических показателей личности студентов

Измеряемые переменные (Variable)	Описательные статистики (Descriptive Statistics)					
	Количество испытуемых (Valid N)	Среднее (Mean)	Медиана (Median)	Минимальное значение по выборке (Minimum)	Максимальное значение по выборке (Maximum)	Стандартное отклонение (Std.Dev.)
Адаптивность	311	136,3	137	17	186	22,35
Деадаптивность	311	77,0	75	6	166	33,33
Искренность	311	16,7	16	0	127	11,48
Неискренность	311	15,5	16	2	100	6,53
Приятие себя	311	35,6	37	0	441	27,86
Неприятие себя	311	24,5	22	0	62	13,68
Приятие других	311	21,9	23	2	35	6,49
Неприятие других	311	18,8	20	0	37	7,53

Социальная адаптация – процесс усвоения социально-психологических ролевых функций, приобретения людьми социально-психологического статуса. Со временем повышается общая возможность личностной адаптации.

Выделяют три вида адаптивности, представляющих собой психологическую основу личностной идентификации. В процессах социальной адаптации человек познает себя, выстраивает свое отношение к самому себе:

– внутренняя адаптивность представляет собой полную адаптацию личности, т. е. возникает перестройка систем и функциональных структур личности;

– внешняя адаптивность. Личность, не перестраиваясь внутренне, остается самодостаточной и сохраняет свое лицо (инструментальная адаптация личности);

– смешанная адаптивность представляет собой вид адаптивности, при которой личность отчасти приспосабливается к окружению, его ценностям и нормам, в то же время, сохраняя индивидуальность и свое «Я» [4].

Деадаптированность человека выражается в неумении адаптировать требования общества

к собственным потребностям. Деадаптированная личность не сможет отвечать требованиям, предъявляемым обществом, выполнять свою социальную роль [5].

Уровень социально-психологической адаптивности личности выражается в степени самореализации индивида, его расположенности и быстрой реакции на изменения окружающих условий, а также формировании позитивного отношения к социальным нормам.

Проанализировав полученные данные по результатам тестирования респондентов, были выявлены особенности ряда показателей личностной идентификации студентов Югорского государственного университета (табл. 1).

Большая часть измеряемых переменных находится в средненормативном коридоре, однако следует отметить значительный уровень разброса таких показателей по выборке в целом, о чем свидетельствует высокая оценка среднеквадратичного отклонения рассматриваемого признака. Показатели искренности–неискренности занижены.

Корреляционный анализ определил значения психологических переменных в фор-

мировании личностной идентификации молодых людей Тюменского Севера. Выявлена положительная корреляционная связь между дезадаптивностью и искренностью (0,14 при $p < 0,05$) и адаптивностью и неискренностью (0,12 при $p < 0,05$). Это означает, что в процессе личностной идентификации такие люди стремятся к общению с другими людьми именно тогда, когда испытывают страдания и предпочитают не раскрывать себя, когда вполне благополучны. Вероятно, это объясняется тем, что человек, находясь в подавленном и стрессовом состоянии, желает получить поддержку и сострадание со стороны других людей. Ему трудно прожить тяжелые моменты самостоятельно, внутри себя, хочется выплеснуть эмоции наружу, получить внимание, одобрение и положительные эмоции от других. В случае, когда человек чувствует себя удовлетворительно, находясь в комфортном и спокойном ритме жизни, у него нет острой нехватки положительных эмоций и внимания. Он проживает этот момент без эмоциональной нужды по общению с другими людьми. В целом положительная статистически значимая связь дезадаптивности с искренностью свидетельствует о психологической проблеме идентификации личности студентов Севера и связана с необходимостью выбора между социальной открытостью и закрытостью отношений, между искренностью и неискренностью в отношениях с другими людьми и самими с собой.

Адаптивные испытуемые в процессе личностной идентификации склонны принимать себя (0,18 при $p < 0,05$), принимать других (0,23 при $p < 0,05$), испытывать состояние эмоционального комфорта (0,16 при $p < 0,05$), демонстрировать внутренний контроль (0,44 при $p < 0,05$), доминирование (0,38 при $p < 0,05$). Дезадаптивные склонны не принимать себя (0,22 при $p < 0,05$), не принимать других (0,49 при $p < 0,05$), испытывать состояние эмоционального дискомфорта (0,57 при $p < 0,05$), демонстрировать внешний контроль (0,82 при $p < 0,05$), ведомость (0,70 при $p < 0,05$).

Это можно объяснить характером поведения личности разного уровня адаптивности и дезадаптивности. Адаптивные личности – это

открытые и коммуникабельные люди, положительно настроенные к окружающей их среде. Их склонность к принятию себя и других, к ощущению эмоционального комфорта вполне оправдана. Та же ситуация разворачивается и с дезадаптивными испытуемыми, которые в большей степени склоняются к неприятию себя и других, к демонстрации внешнего контроля, к переживанию эмоционального дискомфорта, к ведомости в противовес лидерству.

По результатам анализа была определена еще одна категория испытуемых. Это люди, склонные принимать себя, принимать других (0,40 при $p < 0,05$), испытывать эмоциональный комфорт (0,41 при $p < 0,05$), демонстрировать внутренний контроль (0,14 при $p < 0,05$). Они комфортно ощущают себя в этом мире. Их социально-психологическое состояние находится в норме. Это коммуникативные, активные, жизнерадостные личности.

Обратная ситуация с испытуемыми, склонными не принимать себя и не принимать других (0,66 при $p < 0,05$), испытывать эмоциональный дискомфорт (0,68 при $p < 0,05$), демонстрировать внешний контроль (0,20 при $p < 0,05$), а также быть ведомыми (0,16 при $p < 0,05$). Такие люди неизбежно будут сталкиваться с проблемами личностной идентификации.

Таблица 2.

Показатели социальной адаптивности–дезадаптивности испытуемых по группам (в стандартных единицах оценки)

Группы	Адаптивность	Дезадаптивность	Стандартное отклонение
1	113	76	23,8
2	80	105	7,9
3	136	69	17,5
4	194	58	9,1

Для удобства анализа полученных данных мы разделили испытуемых по национально-этническим признакам на 4 группы: 1 –

русские, украинцы, немцы (большая часть опрошенных, 219 чел.); 2 – малочисленные коренные народы севера (ханты, манси, ненцы составили 23 чел.); 3 – тюркские народности (татары, казахи, киргизы – 35 чел.); 4 – кавказские народы (28 чел.). Сравнения показателей социальной адаптивности–дезадаптивности испытуемых по рассматриваемым группам показаны в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что самый низкий показатель адаптивности и высокий – дезадаптивности имеют испытуемые второй группы – КМНС.

Следующей задачей нашего исследования было определение ряда особенностей и отличий между группами студентов разных национальностей.

Анализ результатов исследования показал, что люди разных национальностей отличаются друг от друга по всем исследуемым социально-психологическим показателям.

Наибольший уровень дискомфорта испытывают представители категории 1 (русские, украинцы, немцы), далее – малые коренные народы Севера, далее тюркские народы и наименьший дискомфорт испытывают представители кавказских народов (рис. 1).

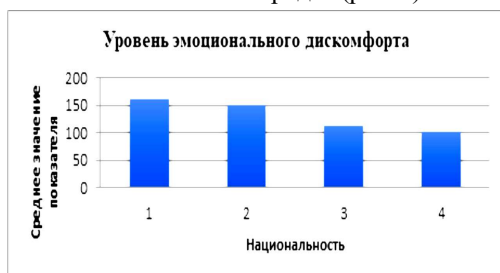

Рис. 1. Уровень «эмоционального дискомфорта» (компонент дезадаптации) как фактор формирования личностной идентификации.

Наибольший уровень принятия других демонстрируют представители кавказских народов, потом представители тюркских народов, далее представители малых коренных народов севера и наименее принимающие других – представители русских, украинцев, немцев. Наиболее принимающие себя представители кавказских народов, потом представители тюркских народов, далее – малые

коренные народы севера и наименее принимающие себя – представители русских, украинцев, немцев (рис. 2).

Рис. 2. Уровень показателей «принятия других и себя» как фактор формирования личностной идентификации.

Отличие прослеживается и по показателю неприятия себя. Наиболее непринимаящие себя – представители русских, украинцев, немцев; далее – представители малых коренных народов севера, затем – представители кавказских народов, и наименее непринимаящие себя – представители тюркских народов (рис. 3).

Рис. 3. Уровень «непринятия себя» как фактор формирования личностной идентификации.

Результаты нашего социально-психологического исследования свидетельствуют о значительных различиях между двумя группами народностей – 1 и 4. Первая группа, а именно: представители русских, украинцев, немцев, имеют, по сравнению с другими группами, имеет наименьшее значение в уровне принятия себя, других, к тому же уровень эмоционального дискомфорта у них выше, чем у остальных. Обратная ситуация с представителями кавказских народов, у которых имеется наибольшее значение показателей принятия себя, других и наименьший уровень дискомфорта среди всех респондентов. Однако все полученные значения находятся в

средненормативном коридоре оценок, поэтому нет оснований считать, что у представителей 1 группы имеются проблемы личностной и социальной идентификации. Представители народов Кавказа являются в определенной мере уникальными в психологическом и эмоциональном плане. Этнопсихологи отмечают, что народы Кавказа, существуя в особых природных, культурных и политических условиях, сформировали определенный психотип поведения и мышления [11]. Именно это отличает их от представителей других народов. Уровень личностной идентификации представителей кавказских народов, проживающих в северном регионе Тюменской области, выше, чем у представителей других народов. Динамика социализации личности у этих студентов будет протекать быстрее и легче, чем у других, и механизмы социализации имеют свою психологическую специфику [8]. В нашем исследовании специфику личностной идентификации этой группы студентов определяют высокие оценки показателей «принятие себя» и «принятие других», а также низкие оценки по показателям «эмоциональный дискомфорт» и «непринятие себя». Эти показатели определяют высокий уровень самодостаточности личности этой группы студентов и высокий уровень социального позиционирования в динамике личностной идентификации.

Что касается особенностей личностной идентификации студентов КМНС, то полученные результаты позволяют говорить о следующей психологической специфичности. Такую группу характеризуют пониженные оценки адаптивности и, наоборот, повышенные – дезадаптивности. Психологической основой такого факта, по-видимому, является особый образ жизни в период начальной (детской и подростковой) социализации в замкнутой социальной среде. Остальные изученные показатели личностной идентификации студентов коренных малочисленных народов Севера статистически не отличаются от показателей других групп испытуемых.

Итак, получены реальные фактологические данные, характеризующие содержание личностной идентификации и процесс ее формирования. Такими показателями являются

адаптивность и дезадаптивность, искренность–неискренность, принятие себя – непринятие себя, принятие других – непринятие других, которые статистически значимо связаны с показателями личностной идентификации.

Выявлены значимые различия особенностей личностной идентификации, связанной с национально-этнической принадлежностью респондентов в исследованной выборке. Наиболее высокие оценки по показателям «принятия себя и других» выявлены у представителей кавказских народов. Тогда как оценка отношения к самому себе («принятия себя») наиболее низкой является в первой группе – представителей немецко-славянской национально-этнической группы, а показатель «непринятие себя» – наиболее высоким среди представителей всех четырех групп. Высока оценка показателей «непринятие себя» характеризует и представителей коренных малочисленных народов Севера.

По показателям «эмоционального дискомфорта» (дезадаптации) в специфике содержания личностной идентификации наиболее низкие оценки имеют представители четвертой национально-этнической группы – кавказцы. Тогда как представители первой и второй групп имеют высокие оценки таких показателей. Эти различия свидетельствуют о различных путях и способах формирования личностной идентификации у представителей этих национально-этнических групп.

Личностная идентификация студентов КМНС специфична и ее динамика определяется скоростью изменения их социальной адаптивности–дезадаптивности.

По показателям отношений к самому себе значительно более высокий уровень характеризует испытуемых, первичная социализация которых проходила в культуре исламских норм и ценностей, конфессиональных отношений и этики. Такую группу испытуемых составили татары, казахи, киргизы и представители кавказской молодежи.

АННОТАЦИЯ

В статье эмпирически обоснована гипотеза о существовании особенностей личностной идентификации молодежи, проживающей в северных регионах. Исследованы группы молодежи различных этнических, нацио-

нальных групп, социализация которых осуществляется в регионах Севера и Арктической зоны Российской Федерации. Авторами выявлены значимые различия особенностей личностной идентификации, связанных с национально-этнической принадлежностью респондентов в исследованной выборке. Эти различия свидетельствуют о различных путях и способах формирования личностной идентификации у представителей этих национально-этнических групп.

Ключевые слова: социальная идентификация, молодежь, адаптивность, психика, жизненный план.

SUMMARY

The article empirically substantiates a hypothesis about the existence of features of personal identification of young people living in the Northern regions. The authors revealed significant differences in the characteristics of personal identification associated with the ethnicity of the respondents in the studied sample. These differences indicate different ways and means of the formation of personal identification in the representatives of these national-ethnic groups.

Key words: social identification, youth, adaptability, psyche, life plan.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон И. С. Социология молодежи // Краткий словарь по социологии. – М., 1988.
2. Ядов В. А. Социальная идентичность личности. – М., 1994. – 209 с.
3. Андросова А. В., Елизаров С. Г. Особенности личностной и социальной идентификации молодежных лидеров-организаторов в условиях образовательной среды // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – 3 (35).
4. Крысько В. Г. Социальная психология: курс лекций. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2006. – 352 с.
5. Иванова А. И. Социально-психологическая адаптация: классификация и механизмы. Вестник университета. – 2014. – № 9. – С. 255–259.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

7. Адаптация личности по опроснику СПА А. К. Осницкого [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.ru/10_19850_adaptatsii-lichnosti-po-oprosniku-spa-akosnitskogo.html/

8. Naumenko O. N., Naumenko E. A. The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2018. – Т. 49. – № 3. – С. 931–939.

9. Naumenko E. A., Naumenko O. N. Pedagogical Experience on Formation of Tolerant and Multicultural Consciousness of Students // European Journal of Contemporary Education. – 2016. – № 3 (17). – С. 335–343.

10. Савченков Ю. И., Шилов С. Н., Бардецкая Я. В. Особенности черт и структуры темперамента у юношей и девушек – представителей народов Кавказа (на примере студентов вузов г. Красноярска) // Журнал медико-биологических исследований. – 2017. – № 2. – С. 13–20.

И. С. Морозова, Е. А. Медведикова

УДК 159.9.07

ОТНОШЕНИЕ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта 20-413-420003/21 р а «Обеспечение безопасности труда и охраны здоровья сотрудников предприятий угольной промышленности Кузбасса: социально-психологические факторы, превентивные меры снижения рисков травматизма»

Изучение проблемы психологической безопасности личности как субъекта профес-